

Пока Си Чэнци терзалась в сомнениях, до её слуха донёлся голос Цзю Иэр — мягкий, но с холодноватой ноткой и едва уловимой насмешкой:

— Сяо Ци, неужели ты не умеешь готовить?

Этот вопрос мгновенно разжёл в Си Чэнци боевой дух. В конце концов, даже если не пробовал курицу, неужели не видел, как она бежит?

Си Чэнци решительно поднялась на ноги:

— Цзю Иэр, сиди здесь и слушай меня!

Спустившись вниз, она объяснила управляющему свою просьбу, вручила слиток серебра и без труда проникла на кухню. Помещение было битком набито всякой всячиной. Си Чэнци впервые в жизни засучила рукава, намереваясь сотворить кулинарный шедевр. Вот только с чего начать?

Повар, у которого к этому часу не осталось посетителей, наблюдал за ней с таким видом, будто увидел привидение. Такая красавица — и вдруг с таким азартом ввалилась на кухню, но стоит уже целую вечность и не знает, за что взяться.

— Девушка... вы что, правда собираетесь готовить сами?

— Именно! — ответила Си Чэнци.

— Но, судя по вашему виду, позвольте заметить, вы в своей жизни и пальцем о воду не ударили!

Повар, которого все звали дядюшкой Пан, не хотел лишних хлопот, но боялся, что если эта барышня разнесёт кухню, его уволят без жалованья. Однако Си Чэнци как раз нуждалась в помощи. Услышав предложение дядюшки подсказывать ей, что делать, она просияла и улыбнулась:

— Тогда премного благодарна вам, дядюшка.

В Мире Бессмертных все знали: есть одна особа, которая схватывает всё на лету. Это была Си Чэнци. Но вот с кухней дело обстояло иначе. Следуя указаниям дядюшки, она кое-как взбила яйца.

— Девушка, давайте мы поможем, вы ведь к такому не привыкли, — видя, как мучается Си Чэнци, подал голос другой повар.

Си Чэнци обошла его:

— Спасибо, дядюшка, но я справлюсь сама. Никто не помогайте — Цзю Иэр хочет отведать именно того, что я приготовлю. Если вы вмешаетесь, смысл будет уже не тот.

Повар дёрнул щекой. Что же это за Цзю Иэр такой, ради которого такая красавица готова на подобные подвиги? Он почти позавидовал этому человеку... хотя, если разобраться, этот человек был женщиной, но суть дела не менялась.

Тем временем Цзю Иэр, спустившаяся со второго этажа, вдруг начала беспрерывно чихать. Она потёрла нос: неужели кто-то вспоминает? Кто бы это мог быть?

Видя, что Си Чэнци непреклонна, повар отошёл в сторону и просто наблюдал. Си Чэнци, шаг за шагом следуя советам дядюшки, дотошно колдовала над яичницей с рисом, даже не заметив, что в дверях кто-то появился.

В комнате наверху Цзю Иэр, изнывая от голода, не выдержала, вышла в коридор, спросила у управляющего, где кухня, и направилась туда. Она не стала входить, лишь заглянула в окно. Слыша звон посуды и звуки разбивающихся предметов, она смотрела на происходящее холодным, но подёрнутым дымкой веселья взглядом.

Сяо Ци готовит для неё... Она и во сне не могла представить, что кто-то будет ей готовить. Вдруг голову пронзила острая боль, словно что-то внутри треснуло.

— Ушки, ты опять воруеть мои Бессмертные пилюли. — В голове замелькали обрывки видений. Она попыталась ухватиться за них, но какой-то голос резко всё оборвал.

— Мяу! — у ног раздалось мяуканье.

Кот с голубым свечением в глазах сидел рядом. Цзю Иэр остолбенела, глядя на виновника беспокойства. Это... кот! Вислоухий! Неужели она проклята кошками в этой жизни? Сначала Аобумяо, теперь этот. Какое горькое осознание!

Внезапно боль в голове на мгновение утихла. Ей стало любопытно, что нужно этому зверю. Если бы это был обычный кот, ладно, но откуда здесь взялся Духовный зверь? Интересно.

Почувствовав интерес Цзю Иэр, кот насторожился. Он попятился, его мяуканье сменилось угрожающим шипением, а от тела повеяло жадой убийства. Цзю Иэр слегка прищурилась. В тот же миг её тело среагировало на угрозу, выпустив волну леденящего холода.

Тонкие губы изогнулись в усмешке. На лице Цзю Иэр появилось выражение, совершенно не похожее на ту наивную простоту, которую она показывала Си Чэнци. Чёрные, как смоль, глаза излучали холод, от которого невозможно было отвести взгляд.

Человек и кот долго смотрели друг на друга.

— Мяу-у... — тело кота дрогнуло, голубые глаза затуманились, и он в испуге отпрянул назад.

Цзю Иэр приподняла бровь и тихо процедила:

— Малыш, решил со мной поиграть? Хм!

Кот не скрывал досады, но подойти ближе уже не смел. Внутри кухни стало тихо, слышались шаги. Кот, словно найдя спасителя, бросился навстречу.

Си Чэнци вышла из кухни с большой миской и увидела, как человек и кот обмениваются многозначительными взглядами. Она поспешно закрыла собой обзор, подхватила кота и направилась вверх.

— Сяо Ци, подожди меня!

— Иди сюда, будем обедать! — Си Чэнци поставила миску с помидорами и яйцами на стол.

— Сяо Ци, это правда ты готовила? — спросила Цзю Иэр.

— Конечно, я обещала — я сделала. — Си Чэнци говорила это, пока белый вислоухий кот изо всех сил пытался прижаться к её груди.

Цзю Иэр покосилась на кота:

— Этот глупый кот твой?

Си Чэнци посмотрела на пушистый комок:

— Нет... он же только что был с тобой. Но он такой милый, правда?

Цзю Иэр скривила губы:

— Глупый.

Услышав это слово, кот дёрнулся, оскалился, но, встретившись взглядом с Цзю Иэр, мгновенно сник. Си Чэнци рассмеялась:

— Этот Жоутуань, кажется, тебя боится.

Она не знала, какого уровня этот кот, но раз он Духовный зверь — значит, не прост. Аобумяо был силён, но и этот малыш не лыком шит. Зачем он здесь появился? Она подняла глаза на Цзю Иэр.

— Ты говоришь, этот кот внезапно появился и помешал мне? — Цзю Иэр с явным неудовольствием посмотрела на животное.

— Жоутуань? — Цзю Иэр бросила взгляд на кота. — Имя неплохое, ему подходит... Но когда он попадёт ко мне в руки, я превращу его в сухую палку.

Си Чэнци поперхнулась. Она просто ляпнула первое, что пришло в голову... но, кажется, имя и впрямь подходит. Си Чэнци погладила кота:

— Ладно, отныне ты будешь Жоутуань.

Жоутуань протестующе замахал лапами в воздухе, но под тяжёлым взглядом Цзю Иэр тут же притих. Си Чэнци приподняла бровь: теперь она была уверена на сто процентов, что Жоутуань до смерти боится этой девушки.

Взгляд упал на миску с едой:

— Ой, ешь скорее, а то остынет и будет невкусно!

Цзю Иэр взяла палочки и попробовала кусочек. Её лицо едва заметно изменилось.

— Ну как? Вкусно? — с надеждой спросила Си Чэнци.

Цзю Иэр проглотила содержимое, глаза её блеснули, и она съела всё до последней крошки. Даже помидоры.

— М-м, очень вкусно!

Си Чэнци расплылась в улыбке:

— Рада, что тебе нравится.

И тут донёсся холодный, насмешливый голос:

— Сяо Ци, на будущее, не путай сахар с солью...

Си Чэнци застыла. Сахар с солью? Значит, то, что она сейчас ела...

Она посмотрела на Цзю Иэр:

— Если было невкусно, зачем ты всё съела? Ты что, дурочка?

— Раз Сяо Ци для меня старалась, я, конечно, должна была поддержать, — Цзю Иэр скрестила руки на груди и откинулась на спинку стула, глядя на неё затуманенным взглядом.

«Я приготовила, а ты съела! А если бы я тебя отравила, ты бы тоже съела?» — Си Чэнци закатила глаза. Эта девчонка и правда глупая. Как только вернулась, стала то холодной, то такой прилипчивой, что просто нет спасения.

— Сяо Ци, давай прогуляемся! — Цзю Иэр смотрела на оживлённую улицу. После сытного обеда не хотелось сразу ложиться спать, да и вдвоём в комнате было как-то неловко. Она смотрела на Си Чэнци с нескрываемым ожиданием.

— Пошли, — Си Чэнци не могла отказать ей в таком настроении. Она подхватила кота и вышла из гостиницы.

Цзю Иэр поспешила следом. Однако Си Чэнци постоянно чувствовала, что кто-то сверлит её взглядом со второго этажа. Сама же Цзю Иэр была в плохом настроении: почему Сяо Ци так любит этого кота и не обнимает её? Она не сводила глаз с кота, мысленно напоминая ему не зариться на её женщину.

Вдруг она осеклась: «Какая ещё женщина? Моя? Наверное, я просто не выспалась, голова до сих пор гудит».

Жоутуань, свернувшись клубком, намертво вцепился в Си Чэнци, не желая слезать. Он словно бросал вызов: «Я не уйду, и что ты мне сделаешь?» Цзю Иэр метала в кота ледяные взгляды, но тот лишь сильнее зарывался в одежду хозяйки.

В это время Аобумяо, рыскавший по миру в поисках Мо Лина, чихнул несколько раз. Он недовольно погладил усы: «Погода хорошая, кто это меня вспоминает?»

Почувствовав на себе взгляд Цзю Иэр, Жоутуань слегка вздрогнул, но продолжил с гордо поднятой головой смотреть на неё, словно говоря: «Я не слезу, и что ты предприняла?» Цзю Иэр продолжала сверлить его глазами. Невидимая война была в самом разгаре.

Си Чэнци не замечала этой перепалки. Она наблюдала за городом: с момента прибытия в Чучжоу она чувствовала неладное. Почему здесь так шумно, если в донесениях говорилось о беде?

Они остановились у старика, продающего леденцы на палочке. Цзю Иэр спросила:

— Сяо Ци, это очень вкусно, хочешь?

Си Чэнци очнулась от своих мыслей:

— Раз тебе нравится, возьми побольше.

— Дядюшка, дайте нам два самых больших.

Когда она взяла леденцы, лицо её внезапно побелело:

— Почему у него такие холодные руки? — Она взглянула на торговца, и их взгляды встретились. Это длилось всего секунду, но Цзю Иэр, быстро расплатившись, схватила Си Чэнци за руку и потащила прочь.

Отбежав на приличное расстояние, они тяжело дышали. Си Чэнци прижала ладонь к губам Цзю Иэр:

— Тише, здесь кто-то есть.

Внезапно поднялся шквальный ветер, опустился густой туман. Оживлённая улица в одно мгновение опустела. Ещё секунду назад горели фонари, а теперь стало жутко холодно. Цзю Иэр выскользнула из объятий Си Чэнци и уставилась в одну точку. Си Чэнци проследила за её взглядом, но ничего не увидела.

Из тумана медленно вышла ослепительная красавица. Си Чэнци тут же оттеснила Цзю Иэр за спину, нахмурившись. От этой женщины веяло такой яростью, что становилось не по себе. Что произошло за эти несколько дней?

— Бессмертный владыка Цзю Иэр, давно не виделись. Наконец-то ты пришла. — В её голосе не было ни капли тепла, каждое слово словно разрывало нервы. Однако на Цзю Иэр это не действовало. А вот Си Чэнци, стоявшая рядом, не выдержала:

— Что ты с ней сделала? Отпусти её, иначе я за себя не ручаюсь!

— О-о, Бессмертный владыка Цзю Иэр, это ты мне приказываешь? — Ло Шэньюэ усмехнулась, глядя на разъярённую девушку. — Я ничего с ней не делала. Просто здесь, в моих владениях, любой смертный будет страдать. Кажется, ты и правда не та Цзю Иэр, иначе чувствовала бы то же самое. Впрочем, видно, как сильно ты дорожишь этой женщиной.

Ло Шэньюэ протянула руку и начала бесцеремонно гладить Цзю Иэр по лицу, игнорируя её гнев. Цзю Иэр отмахнулась, но Ло Шэньюэ лишь рассмеялась:

— И что ты сделаешь? Бессмертные для меня — как муравьи, захотят — умрут и переродятся.

— Отпусти её, умоляю, — Цзю Иэр смотрела, как Си Чэнци, запертая в магическом массиве, получает раны, и ничего не могла поделать.

— Спасти её? Есть способ. Ты умираешь — она живёт, — Ло Шэньюэ с любопытством рассматривала ту, что была точь-в-точь как Бессмертный владыка с небес. В её потухших глазах на мгновение мелькнул огонёк. Она не верила, что кто-то способен на такую жертву.

Когда-то она сама молила небесного владыку спасти её мужа, и что получила в ответ? Ложь. Все они лжецы.

Фиолетовое пятно между её бровей становилось всё темнее — она окончательно пала во тьму.

Цзю Иэр, ничего не видя вокруг, нащупывала на земле хоть что-то похожее на камень. А женщина, которая только что была безумна, вдруг успокоилась и начала свой рассказ:

— В то время я была полудемоном и полюбила смертного. Как говорят на небесах, союз человека и демона недопустим. Я лишь смеялась над этим, ведь чувствами не управляют. Я никому не желала зла, так за что же небо забрало моего мужа? За что?

Но, к счастью, я встретила одну особу. Она сказала, что есть человек, который может вылечить моего мужа. Я пошла туда с последней надеждой.

— Ты — Ло Шэньюэ, — вдруг вырвалось у Цзю Иэр.

Ло Шэньюэ замолчала.

— Значит, это правда ты! Бессмертный владыка Цзю Иэр.

Цзю Иэр смотрела на Ло Шэньюэ, голова снова начала раскалываться. Она покачнулась. Си Чэнци, запертая в массиве, уже потеряла сознание, её ладони были в поту и крови.

— Я помню тот раз, — продолжала Ло Шэньюэ. — Ты привела людей к Лань Баобао за исцелением. Но она была в отъезде, и исцелением твоего мужа занимался другой ученик Тайшан Лао-цзюня. И она была...

— Говори быстрее, иначе... — Цзю Иэр указала на Си Чэнци. — У неё нет времени ждать, не испытывай моё терпение, иначе последствия...

Из рукава она достала маленький осколок, в точности похожий на тот, что Си Чэнци искала для Зеркала Трёх Жизней. Как только Цзю Иэр закончила читать заклинание, в воздухе возник барьер, воспроизводящий события того дня.

Ло Шэньюэ, не отрываясь, смотрела на Зеркало. Воспоминания нахлынули вновь.

В тот день Ло Шэньюэ, пройдя через все муки, добралась до дворца Лань Баобао, но ей сказали, что госпожа в отъезде. Надежда рухнула, но после долгих мольб ей посоветовали найти некую госпожу Бай.

Когда она нашла госпожу Бай, та сидела в саду на плетеном кресле, наслаждаясь прохладой и читая «Ши цзин». Ло Шэньюэ, не помня себя от горя, упала на колени, рыдая и умоляя.

Госпожа Бай, видя её слёзы, вздохнула, отложила книгу и тихо сказала:

— Ты хочешь, чтобы я вылечила твоего мужа? — Она не дождалась ответа и продолжила: — Но я всего лишь изгнанная бессмертная, чьи силы ограничены. Чем я могу помочь?

— Умоляю вас, госпожа Бай! — Ло Шэньюэ вцепилась в её рукав. — Все говорят, что помочь невозможно, только вы — моя последняя надежда.

Бай Цзинь знала, что смеяться в такой момент неуместно, но всё же слегка улыбнулась. Она отпила чаю из чашки:

— Ты слишком высокого мнения обо мне, госпожа. Бай Цзинь польщена.

<http://bllate.org/book/20980/2129861>